

Юбилей

УДК 01(470)(092)
ББК 78.53

ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ Ю. С. ЗУБОВА В ИНФОРМАЦИОННОЙ КУЛЬТУРОЛОГИИ: ВЧЕРА И СЕГОДНЯ

(К 90-летию со дня рождения ученого, библиографа, педагога)

25 мая 2014 г. исполнилось бы 90 лет выдающемуся российскому ученому, библиографу, педагогу, организатору науки, участнику Великой Отечественной войны Юрию Сергеевичу Зубову (25.05.1924 – 14.07.2006). Его жизнь и творческий путь связаны с Государственной библиотекой им. Ленина и Московским государственным университетом культуры и искусств (МГУКИ). В МГУКИ Ю. С. Зубов долгие годы возглавлял заочный библиотечный факультет, заведовал кафедрой отраслевой библиографии, основал и в течение 15 лет руководил новой кафедрой, которая в настоящее время называется кафедрой информатизации культуры.

Усиление информологической тематики в условиях зарождающейся российской информатизации не могло пройти без участия Ю. С. Зубова, всегда ориентированного на новации, креативное восприятие и исследование новых социальных и культурных явлений. Как истинного гуманитария его привлекала не технико-технологическая сторона информатизации, а ее социокультурная и социально-психологическая составляющая, влияние на личность, ее развитие, социализацию. Начальные этапы информатизации в России совпали по времени с кардинальными социальными трансформациями, формированием новых представлений о ро-

ли человека в экономических, политических и социокультурных системах; с созреванием новых форм взаимоотношения личности и общества. Приоритетными ценностями провозглашались формирование условий благоприятствования социальной адаптации и реализации личности, всемерное содействие удовлетворению базовых потребностей человека, в том числе и информационных.

Все это было созвучно научной концепции Ю. С. Зубова, поэтому, прочитав статью А. П. Ершова «Информатизация: от компьютерной грамотности учащихся к информационной культуре общества» [4], он моментально уловил потенциал и энергетику понятия «информационная культура» и прочно внедрил его в наш тезаурус.

Данное понятие остается дискуссионным и сегодня. Нередко известные ученые говорят о невозможности сочетания категориальных понятий «информации» и «культуры». Вместе с тем оно существует уже более 40 лет. Термин «информационная культура» впервые зафиксирован в книге Г. Г. Воробьева «Информационная культура управленческого труда», которая увидела свет в 1971 г. [5]. Г. Г. Воробьев рассматривал информационную

В преддверие юбилейной даты хочется не просто пролистать страницы биографии Юрия Сергеевича, что мы – его ученики и коллеги – уже неоднократно делали [1 и др.], а проанализировать его теоретическое наследие, которое не теряет своей значимости и актуальности.

Благодаря Ю. С. Зубову вошла в нашу жизнь и захватила внимание на добрых полтора десятилетия информационная культура. Информационная культура – концепт, присутствовавший «как предчувствие» во многих теоретических работах Ю. С. Зубова, в его докторской диссертации [2] и монографии [3].

Исследуя потенциал рекомендательной библиографии как особого рода технологии художественно-эстетического развития, Ю. С. Зубов концентрировал свой интерес на роли информации в развитии и социализации личности, в процессах социальной интеграции, а также на возможности человека управлять собственной социальной активностью, регулируя свою информационную деятельность, в частности участие в литературно-художественной коммуникации.

культуру как необходимый набор знаний и умений в области оперирования информацией для эффективной организации управленческой деятельности. В более поздних работах этот автор вывел понятие «информационной культуры» за рамки сферы управления, продемонстрировав универсальность данного элемента профессиональной компетенции специалиста, приобретающего особую важность в условиях интенсификации роста информационных потоков [6].

Социологический анализ информационной культуры позволяет говорить о ней как о социетальном образце, при этом не следует рассматривать информационную культуру в качестве порождения информатизации. Исследование генезиса данного явления позволяет трактовать его как фундаментальную характеристику информационного развития общества, позволяющую на качественно новом уровне изучать социальную роль информационной феноменологии.

Причина популярности у Юрия Сергеевича Зубова информационной культуры как объекта исследования и обсуждения заключалась в понимании последствий дисбаланса общественного развития в период информатизации, а также преобладания технократических тенденций. С течением времени данный тезис объединил многочисленные исследования, касающиеся роли информации в жизни общества и личности. Культурологические акценты были расставлены в силу общности декларируемых задач: выработать механизмы противостояния негативным тенденциям информатизации и усиления гуманистических приоритетов развития. В числе основных исследовательских приоритетов Ю. С. Зубова: сопротивление излишней «затехнократизированности», сохранение личности со всей ее сложностью и многокомпонентностью, особенностями социализации, структурным своеобразием личностного знания, мировоззрения.

Информационная культура демонстрирует особую сторону социального объекта – его взаимодействие с различными информационными феноменами – приоритетными явлениями новой картины мира. При этом информационная культура характеризует результаты влияния на социальный объект информации (информационных ресурсов) самого разного уровня и содержания, информационных технологий, информационных институтов, информационной политики, процессов информатизации. Подобное воздействие предполагает выработку социальным объектом системы ответных реакций, которые накапливаются и формируют новые формы социального поведения, соответствующие современным условиям, систему ценностей, интересов, потребностей; обуславливают стиль жизни и уровень социальной адаптации, профессионализации, экономические и финансовые возможности.

Информационная культура служит основным механизмом социальной эволюции и обеспечивает самоуправление политической, регулирующей, идеологической, информационной подсистем общества. Это способность общества в целом, отдельной личности, конкретных социальных групп к выживанию, социальной и психологической адаптации, а также развитию в новых социокультурных условиях, предложенных информатизацией.

Предполагается, что каждый социальный объект должен быть готов не только существовать в этих условиях, но и развиваться, самосовершенствоваться. Такое возможно лишь в том случае, если сформируется определенный уровень и определенное содержание социального взаимодействия между личностью, обществом, отдельными группами и институтами, иными социальными элементами с одной стороны и усложняющимся и трансформирующимся под влиянием информатизации информационным пространством. Информационная культура – особый инструмент социальной самоорганизации и саморегуляции, направленный на безболезненную адаптацию к условиям естественной динамики информационной среды, на построение комфортных, сбалансированных и устойчивых отношений всех элементов социума и окружающей информационной сферы.

Вместе с тем определение понятия «информационная культура» находится в прямой зависимости от того, кто является ее субъектом, ее носителем. Можно говорить в данном случае и об информационной культуре личности, и об информационной культуре общества, а также об информационной культуре отдельных социальных групп (молодежи, профессиональных групп и т. п.) и корпоративной информационной культуре (информационной культуре организации). Ю. С. Зубов разделял концепцию Э. П. Семенюка, дифференцирующую акторов информационной культуры (личность и общество) [7]. Тем не менее приоритеты концепции Зубова оставались за личностью и за особого рода кумулятивным эффектом в определении и формировании информационной культуры общества.

В этом ключе необходимо говорить о Ю. С. Зубове как о родоначальнике антропологического подхода в информационной культурологии. На наш взгляд, данный подход базируется именно на роли человека в информационной среде как субъекта и объекта информационного развития, что обуславливает понимание как онтогенетического, так и филогенетического уровней динамики личностных феноменов информационной культуры в условиях информационного развития и смены доминирующих информационно-коммуникативных форматов. Информатизация формирует личностный адаптивный компонент к масштабным изменениям информационной среды, приводящий в состояние

адекватное современным информационным реалиям мировоззренческие, ценностные и операциональные основания информационного поведения личности.

Социальная значимость антропологического подхода Ю. С. Зубова предполагает, что от умения человека работать с информацией зависит степень его адаптации к постоянно меняющимся условиям, реализация поставленных конструктивных целей, способность противостоять социальному прессингу, негативному воздействию. Помимо того не каждый имеет потенциал для постоянной актуализации знания, самостоятельного поиска и разработки рациональных способов, приемов и методов информационного поведения для формирования информационного мировоззрения, выявления на основе аналитического подхода сущности информационных процессов и социально-информационных технологий. В новых условиях информационная культура личности обуславливает качество жизни. У Юрия Сергеевича Зубова были свои представления о качестве жизни – не практического социолога или политика, трактующего данное понятие с помощью сухой формулы, а настоящего русского интеллигента, делающего выбор между хлебом и книгой не в пользу рациональных категорий.

Кафедрой Ю. С. Зубова информационная культура рассматривалась не просто как исследовательский концепт, а как формируемое явление; сам процесс формирования информационной культуры предполагал особое изучение. В данном случае речь идет о действительно интересном научном и педагогическом эксперименте, стартовавшем в 1993 г. в МГУКИ, представившем информационную культуру как вузовскую дисциплину, формирующую и общекультурную, и профессиональную компетентность.

Информационная культура личности (ИКЛ) рассматривалась нами как форма информационного поведения, отражающая информационное мировоззрение личности. Проявлениями информационной культуры личности служат:

- умения и навыки осуществлять информационные операции, оперировать социальной информацией;
- способности к саморегуляции и самоанализу личностного информационного поля и информационного поведения;
- понимание закономерностей и механизмов информационного развития с целью построения комфортных и эффективных взаимоотношений с окружающей информационной средой [8].

Уникальность содержания курса «Информационная культура» заключается в непосредственном стимулировании формирования ИКЛ, содействии ее индивидуальному развитию, а не только получению знаний о данном феномене и связанных с ним явлениях. В основе преподавания – представление

о формировании ИКЛ через информированность, осознание, убеждение, познание личностью себя и своего места в социально-информационном пространстве; овладение рациональными методиками информационного поведения путем индивидуального подбора и механизмов рефлексии.

Педагогико-технологическое своеобразие данной дисциплины обусловлено идеей воспитываемого обучения, которая совмещает сообщение суммы знания с воспитательным эффектом на основе органичного взаимодействия содержательной стороны курса и дидактических подходов. Дисциплины информационно-культурологического цикла должны отражать теоретико-методологические, историко-философские, аксиологические, культурологические, психолого-социологические, прикладные, стратегические и технологические аспекты.

Содержательные особенности ИКЛ определили специфику методических подходов:

- обращение к идее воспитываемого обучения;
- сочетание в курсе прикладных, стратегических и технологических составляющих;
- дифференцированное преподавание в соответствии с социокультурной миссией будущего специалиста;
- индивидуальный подход и стимулирование личной активности каждого студента (использование системы тестирования, тренингов, работа в дискуссионных группах, изучение проблемных ситуаций, ролевые игры, приемы, стимулирующие активность студента и создающие реальные ситуации информационного поведения различной степени сложности);
- особенности учебно-методического обеспечения (системы тренажеров, моделирующих реальные условия информационной деятельности).

Юрий Сергеевич был увлечен поиском оригинальных содержательных компонентов, способных перенести концептуальные разработки в практическую плоскость; он вкладывал в этот процесс максимум креатива, свои заветные мечты. Например, одной из идей была индивидуализация педагогического взаимодействия, предполагающая диагностирование индивидуальных особенностей ИКЛ студентов на основе специально разработанной анкеты. В числе прочих в анкете был вопрос: кем был Бог, когда творил мир – художником или мыслителем? Анализ материалов Ю. С. Зубова всегда начинал именно с этого вопроса, радуясь нетривиальным комментариям респондентов.

Творческий поиск содержания новой дисциплины нашел отражение в ее тематическом плане, опубликованном в первом выпуске еще одного успешного проекта Ю. С. Зубова – сборнике «Проблемы информационной культуры» [9]. Обращаясь сегодня к этой публикации, с сожалением отмечаешь, что множество тем, казавшихся Ю. С. Зубову

чрезвычайно интересными для исследования, до настоящего времени должным образом не изучены и не привлекли внимания молодых ученых. Например, вопросы о традициях информационного поведения, которые нашли отражение в пословицах и поговорках, базовых навыках, передаваемых из поколения в поколение; сохранение и динамика информационного поведения могут успешно исследоваться на стыке предметного поля культурологии, наук информологического цикла, социологии, психологии.

Среди тем, которые вызывали интерес Ю. С. Зубова, особое место занимал приоритет индивидуального и типичного, технологического, унифицированного в информационном поведении. Обращение и представление этой темы опиралось на отличающее Юрия Сергеевича понимание истинного приоритета личности, гуманистическую ориентацию в подтексте любого решения. Он говорил, что у каждого из нас есть свои привычки, свои технологии, выработанные каждым самостоятельно в соответствии с нашими индивидуальными особенностями. И уровень ИКЛ определяется именно способностью к учету собственных индивидуальных особенностей в организации информационного поведения. В то же время по отношению к внешним технологиям невозможен нигилизм, а только здравый конформизм и творческое использование, и в этом тоже видно проявление личностных ориентиров самого Ю. С. Зубова.

Говоря об информационной культуре общества, Ю. С. Зубов высказывал идею о том, что обществу с высоким уровнем информационной культуры присущи толерантность, терпимость к мнению любой личности, ее поведению, информационному мировоззрению, лояльность к уровню ИКЛ, отношение к ней как к самоценному феномену, признание за личностью права как на самообразование, так и на невежество. Юрий Сергеевич Зубов создал модель такого общества в отдельном фрагменте социума, в том, где он строил отношения со своими коллегами, учениками. Он признавал ценность любой свежей, оригинальной идеи, которая всегда заслуживает если не одобрения, то дискуссии. Даже в том случае, если идея была не понятна или Ю. С. Зубов не одобрял ее – это не отражалось на межличностной коммуникации. Названные качества – основа ИКЛ, то без чего немислим современный человек.

Именно толерантность, открытость, коммуникабельность, широчайший кругозор, тонкое чувство юмора, новационность идей делали Ю. С. Зубова пассионарной личностью, способной воодушевить своим интересом, своими идеями сотни единомышленников. Юрий Сергеевич – не просто основоположник информационной культурологии как нового научного направления. Он нашел так назы-

ваемую точку роста для наук информологического цикла, в частности его гуманитарных ветвей, которые в новых условиях отчетливо демонстрировали признаки системного кризиса. Интуитивно и аналитически Зубов чувствовал новую научную конъюнктуру, новые прикладные ориентиры и теоретические горизонты, новые уровни взаимодействия фундаментальных гуманитарных, социальных, естественных и технических наук, их взаимного методологического обогащения.

Вспоминая Ю. С. Зубова и анализируя его теоретическое наследие, нельзя не остановиться на развитии составляющих его идей. Одна из них заключалась в придании информационной культуре роли некоей социальной метрики, которая дает возможность многоаспектно анализировать различные социальные объекты в условиях информационного общества [10]. Нами найдены те параметры, которые практически невозможно формализовать, но которые позволяют анализировать эффективность функционирования в условиях новой формации отдельных социальных объектов (общества в целом, государства, социальных институтов, социальных групп, регионов, личности и т. д.).

В то же время исследование информационной культуры сегодня, 15 лет спустя, входит в новое русло. Открываются дискурсы, которые мы ранее не могли даже представить. Из нашего тезауруса практически исчезло понятие «технократизм» в контексте информатизации. Информационные технологии и все их производные воспринимаются как любой другой артефакт, без излишних эмоций, без идолопоклонничества или резкого неприятия.

Проблемы компьютерной грамотности, первичной адаптации, конфликтов поколений, связанных с компьютером, утратили свой глобальный характер, локализовались на микроуровне в точечном формате.

Изменился мир – изменился человек, общество прошло этап самых сильных информатизационных трансформаций, а информационная культура претерпела такие изменения, которых мы не ожидали. Много из того, что мы планировали исследовать, в чем видели инновационность, сегодня предстает наивным, примитивным.

Большинство проектов реализовывали трансляцию изменений, новаций с макро- на микроуровень, вследствие чего и возник сам концепт ИКЛ. Сегодня проблемный комплекс инициируется обратным процессом: фундаментальные изменения и новый виток информатизации микроуровня требуют изменений на макроуровне, уровне социальных институтов и глобальных социальных систем. Ранее нашей задачей была адаптация человека к изменяющемуся миру, сегодня мы изучаем, каким образом приспособить окружающий мир к изменяющемуся человеку – его стилю жизни, поведению,

мировоззрению, работе, межличностным коммуникациям.

Эффективное развитие информационной культурологии на современном этапе – результат научной политики и стратегического мышления Ю. С. Зубова. Он отказался от бытующей в научной среде жесткой структуры нового научного направления, от ограничения разнообразия тем и профессиональной структуры круга исследователей. В становлении информационной культурологии пассионарность личности Ю. С. Зубова взаимодействовала с его неоценимым вкладом в оформление научного сообщества, организацию ежегодных конференций, формирование сборников «Проблемы информационной культуры», создание и руководство отделением информационной культуры Международной академии информатизации, поощрение альтернативных исследовательских групп и поддержку любых проектов изучения информационной культуры.

В любом проекте Ю. С. Зубова осталась частица его души, так же как и в каждом из его коллег и учеников.

Литература

1. Булдина Г. И., Лопатина Н. В., Сладкова О. Б. Ю. С. Зубов – организатор науки // Вестн. Моск. гос. ун-та культуры и искусств. – 2007. – № 3. – С. 220–225.
2. Зубов Ю. С. Библиотечно-библиографическое управление художественным развитием личности (теорети-

ческие основания) : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. – М., 1988. – 31 с.

3. Зубов Ю. С. Библиография и художественное развитие личности. – М. : Книга, 1979. – 143 с.
4. Еришов А. П. Информатизация: от компьютерной грамотности учащихся к информационной культуре общества // Коммунист. – 1988. – № 2. – С. 82–92.
5. Воробьев Г. Г. Информационная культура управленческого труда. – М. : Экономика, 1971. – 108 с.
6. Воробьев Г. Г. Твоя информационная культура. – М. : Молодая гвардия, 1988. – 303 с. – (Молодежь: проблемы и перспективы).
7. Семенюк Э. П. Информатизация общества, культура, личность // Науч.-техн. информ. Сер. 1. – 1993. – № 1. – С. 1–8.
8. Лопатина Н. В. Информационная культура как условие эффективности информационных технологий : учеб. пособие. – М. : МГУКИ, 2002. – 81 с.
9. Зубов Ю. С. Информатизация и информационная культура // Проблемы информационной культуры : сб. ст. – М., 1994. – С. 5–11.
10. Лопатина Н. В., Сляднева Н. А. Метрика информационного пространства как параметр оценки уровня информационного развития региона // Региональные аспекты информационно-культурологической деятельности: материалы междунар. науч. конф. – Краснодар, 1998.

Н. В. Лопатина, кандидат педагогических наук, профессор кафедры информатизации культуры МГУКИ